

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ).

Марта 1.

№ 5.

1901 года.

С Л О В О

въ недѣлю Православія.

Св. Церковь именуется въ Словѣ Божиємъ столпомъ и утверждениемъ истины (1 Тим. 3, 15), въ ней выну пребываетъ Духъ Святый; поэтому все, чему она учить и что содержить, есть истина непрекааемая; всѣ обряды ея глубокоизнаменательны и назидательны, всѣ обычай и установлени¤ ея проникнуты духомъ Христовыムъ, чрезъ нихъ лются лучи свѣта, жизни и благодати, словомъ — все въ Церкви направлено къ достиженїю пами духовнаго совершенства въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. IV, 13). Отсюда, непремѣнныи долгъ насть всѣхъ христіанъ находиться въ постоянномъ живомъ общеніи и союзѣ со св. Церковію; при всецѣломъ повиновеніи и послушавіи ея уставамъ — отдаваться ея мудрому водительству, постигать и усвоять смыслъ ея уставовъ и обычаевъ, жить одною съ нею жизнью. Все побуждаетъ насъ къ тому: и наше христіанское званіе, и наше непрочное и весьма условное положеніе въ мірѣ, лежащемъ во злѣ, а паче всего — наши немощи духа и тѣла.

Всѣхъ вѣрныхъ чадъ Св. Церкви Апостолъ именуетъ воинами Христовыми (2 Тим. II, 3), потомучто всегда и всюду насть окружаютъ трудности и опасности въ дѣлѣ спасенія. Врагъ спасенія, яко левъ, искій кого поглотити (1 Петр. V, 8), не дремлетъ, старается отклонить вѣрныхъ отъ истиной вѣры: то разливаетъ онъ чрезъ людей неблагонамѣренныхъ и омѣченыхъ гордынею ума, ядъ сомнѣй въ вѣрѣ, то подрываетъ довѣріе къ Церкви, внушая что она въ ея настоящемъ устройствѣ и дѣйствіяхъ не согласуется съ учениемъ Христа, подчинена-де духу міра и обаянію сильныхъ вѣка сего, то сбѣтъ въ душахъ вѣрующихъ мысль о безполезности и неразумности подвиговъ благочестія.

Какъ уберечься отъ этихъ хитродѣйствій врага, какъ успокоить мятущіеся духъ, найти себѣ опору, узнать, гдѣ правда, гдѣ истинный путь, ведущій къ Свѣту и миру душевному?

Поспѣшимъ въ ограду Церкви; ея облагодатствованные

пастыри, твердо и вѣрно хранящіе слово Христовой истины умиrotворяющіе нашъ духъ, они сообщаютъ намъ вѣдѣніе не-погрѣшимое, они облекаютъ насъ „во вся оружія Божія, яко возмощи намъ стати противу кознемъ діавольскимъ“, (Еф. VI, 11) они восполвятъ наше безсиліе силою Божіею, сообщая ее въ св. Таинствахъ.

Мы, по слову Апостола, странники и пришельцы на сей землѣ (Евр. XI, 13), ищемъ небеснаго отечества, подвигомъ добра и правды идемъ въ обители небесныя, обѣщанныя Господомъ всѣмъ возлюблѣшимъ явленіе Его, стремимся соизвѣстовать Христу надъ грѣховнымъ рабствомъ, быть въ тѣсномъ съ Нимъ единеніи. Изнурителенъ, утомителенъ путь, который ведетъ насъ въ это царство и единеніе, это—путь страданій, борьбы съ искушеніями и соблазнами. А про немоющи свои мы знаемъ, — мы ослабляемъ при началѣ борьбы, падаемъ на каждомъ шагу, преступая заповѣди Господни, мы тонемъ въ пучинѣ грѣховной. Куда обратиться намъ съ мольбою; и кто поможетъ намъ? Ап. Петръ, утопая въ волнахъ Галилейскаго моря, воззвалъ къ Иисусу Христу: Господи, спаси мя (Мате. XIV, 30), и остался невредимъ; будемъ и мы искать себѣ помощи въ св. Церкви, Ей даны сокровища благодатныхъ Даровъ, въ которыхъ мы нуждаемся, и она каждого изъ васъ съ появлениемъ на свѣтѣ береть подъ свой кровъ, очищаетъ отъ первороднаго грѣха, воспитываетъ въ царствѣ благодати, укрѣпляетъ силою Божіею во всѣ дни нашей жизни до часа смертнаго. Поэтому, не люди, учащіе отъ суемудраго своего ума, а созданная на камени вѣры Церковь указуетъ намъ истинный путь жизни, отъ нея же получаемъ мы благодатную помошь для преодолѣнія всѣхъ трудностей на этомъ пути.

Мы—дѣти Божіи, наша мать—св. Церковь, мать премудрая, добрая, любящая. Она оберегаетъ, вразумляетъ, вращаетъ, укрепляетъ, помогаетъ, руководить, старается, чтобы мы всѣ были истинными дѣтьми Божіими, добрыми святыми. О, если бы мы всегда были внимательны ко всѣмъ дѣйствіямъ Церкви, сознательно и усердно участвовали въ ея богослуженіи во всѣ дни жизни нашей, сколько добрыхъ навыковъ пріобрѣли бы мы для себя, сколько святыхъ чувствъ пережила бы мы въ своей душѣ? Каждый день года св. Церковь посвящаетъ воспоминанію событий изъ жизни Господа и святыхъ Его Въ ея трогательныхъ и могучихъ пѣснопѣніяхъ, въ ея ученіи и обрядахъ то предстаютъ предъ нашимъ сознаніемъ события изъ жизни Спасителя,—Онъ какъ будто оцѣть живеть съ нами, Онъ невидимо ощущается нами; то

духовный взоръ нашъ утѣшаетъ Матерь Божія, Заступница рода человѣческаго, расточающая свою любовь и помощь всѣмъ, сущимъ въ бѣдахъ и скорбяхъ; то являются предъ нами образы апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ. Братъ христіанинъ, забудь міръ и красная его, уди въ міръ образовъ, мыслей и чувствъ, какими преисполнены службы церковныя, пѣснопѣвіл, молитвословія. Въ нихъ ты увидишь и подивишься силѣ любви къ Богу апостоловъ-благовѣстниковъ, которые съ готовностю принимали на себя всѣ труды и даже страданія и смерть ради спасенія нашего. „Кто мы разлучить отъ любви Божія, говоритъ Апостолъ языковъ, скорбѣли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ?“ (Рим. VIII, 35). Увидишь св. мучениковъ, которые терпѣли ужасныя страданія за Христа, были преисполнены такою крѣпкою любовью, что никакая сила не могла заставить ихъ измѣнить Господу: „Тебе, Женише мой, люблю, говорятъ св. мученицы, и Тебе ищущи страдальчествую... и стражду Тебе ради“ (троп. муч.) Ты увидишь великихъ подвижниковъ и молитвенниковъ—людей, че поддавшихся обольщеніямъ міра и разпѣжившейся плоти, но проводившихъ жизнь въ строгомъ воздержаніи, лишеніяхъ, въ непрестанныхъ трудахъ и бѣсіяхъ. Ты узришь св. мужей и женъ, спасшихся въ мірѣ среди злобы и неправды своимъ смиреніемъ, кротостю, милосердіемъ; ты повѣришь, что это—путеводныя наши звѣзды, которыя каждодневно являются на духовномъ небѣ церкви для освѣщенія намъ пути жизни,—поймешь, что это—лучшіе примѣры для подражанія. Братъ христіанинъ, въ молитвахъ церковныхъ ты услышишь голосъ искренняго, сладкаго утѣшенія и ободрепія въ трудную минуту жизни, какого не найдешь ни у одного, самаго близкаго друга. Церковь отзовется на всѣ твои нужды и просьбы; она поматерилски будетъ благодарить вмѣстѣ съ тобой Бога за Его благодѣянія и радости, посланныя тебѣ. Въ иное время она исполняетъ серца вѣрующихъ дыханіемъ чистой, полной радости и торжества, какихъ не знаетъ грѣховный міръ. Иногда предъ глазами вѣрующаго открываются полные назиданія, глубокотрогательные обряды и обычай: то паденіе ницъ христіанина предъ своимъ ведругомъ, смиренно испрашающимо себѣ прощеніе у обидающаго, то братское радостное лобзаніе въ дни св. Пасхи, то торжественный выносъ Св. Креста изъ алтаря для поклоненія и укрѣпленія въ насть желанія и силы—терпѣть, страдать, любить и жить для Бога, то наконецъ, Св. Церковь собираетъ вѣрующихъ у Св. Чаши съ Тѣломъ и Кровью Христовою, призывалъ всѣхъ православныхъ

безъ различія званія—богатыхъ и убогихъ, знатныхъ и неславныхъ вкусить отъ единаго хлѣба животворящихъ Тѣла и Крови Христовой.

Какое единеніе, какое братство можетъ быть полнѣе совершающагося здѣсь! И какъ страшно, братіе, удаляться отъ этого благодатнаго единенія. „Сыны родихъ, и возвысихъ говорить удаляющимся Св. Церкви устами ветхо-завѣтнаго пророка, тіи же отвергощая мене“ (Ис. 1, 2). А вотъ находятся же люди, которые чуждаются Церкви и враждуютъ противъ нея.

И такимъ отступникамъ своимъ и противникамъ вѣры Христовой Св. Церковь изрекаетъ нынѣ отлученіе. Пусть не блазнится никто совершающимся нынѣ судомъ Церкви надъ нераскаянными ея чадами. Этимъ судомъ Св. Церковь не караетъ, а вразумляетъ отступниковъ; въ немъ сорастворена правда и милость Божія. Не считается несправедливымъ и жестокимъ человѣка, зараженного злоказчественною язвою, удалять отъ людскаго общества, чтобы зараза не перешла и на здоровыхъ. А ересь и расколъ есть зараза вредоносная для души, она лишаетъ ее вѣчнаго спасенія и дѣлаетъ человѣка чадомъ гнѣва Божія. Не вполнѣ ли справедливо удалять изъ общества преступника, который можетъ ему навредить? А раздорники и хульники Церкви суть самые злѣйшия нарушители мира церковнаго, они сѣютъ тлетворныя сѣмена своихъ лжеученій и губятъ души слабовѣрныя. Этотъ судъ Церкви не долженъ представляться намъ сухимъ и жестокимъ, не соотвѣтствующимъ любви Христовой и милости, имъ возвѣщенной. Самъ Христосъ всепрощеніе обѣщасть кающимся, нераскаяннымъ же и упорствующимъ въ невѣріи возвѣщаетъ „горе“. (Мате. XXIII. 13 – 38). Овъ блуднику простиль, мытаря помиловалъ, разбойника ввелъ въ рай, но невѣрующимъ въ Его ученіе и соблазняющимъ другихъ угрожаетъ осужденіемъ. Голосъ Церкви, изрѣкающей анаему на отщепенцевъ, не есть крикъ проклятія, это не вопль злобы; а призывъ любви и состраданія. Отлученіе Церкви есть пріемъ матери, которая отстраняетъ на время отъ себя капризное дитя, чтобы оно, не видя ласки матери, исправилось отъ недостатковъ. Вслушайтесь, братіе, въ церковныя молитвы чинопослѣдованія православія; съ какою теплотою, благожеланіемъ просить она у Господа, чтобы Онъ просвѣтилъ разумныя очи заблуждающихся свѣтомъ Божественнымъ, умягчилъ ихъ ожесточеніе и отверзъ слухи ихъ, дабы познали и обратились къ Нему Спасителю нашему (молитва архіерея).

Здѣсь ли не любовь, здѣсь ли не милость?

Братіе мои, проникнемся чувствами Св. Церкви—торжествомъ ея вѣры и жалостію къ отпадшимъ отъ нея; отъ искренняго сердца будемъ молить Господа нашего о заблуждающихихся. Сколько среди насъ поддавшихся проповѣди суемудрыхъ учителей, измыслившихъ новое евангеліе, отрицающихъ силу благодати Божіей, спасительное значеніе видимой стороны богослуженія, разрушающихъ свободомысліемъ всѣ основы вѣры и жизни; сколько у насъ суемудрыхъ и упорныхъ старообрядцевъ, оставившихъ ограду Церкви, блуждающихъ по путямъ погибели? Многіе изъ нихъ, не различая правой руки отъ лѣвой въ дѣлахъ вѣры, стоятъ на краю бездны и, лишаясь Божественныхыхъ Даровъ Тѣла и Крови Христовой, руководятся слѣпыми вождями. Будемъ молиться о нихъ и о всѣхъ, находящихся въ спасительного корабля—Церкви, и призывать ихъ словомъ увѣщанія, а главнымъ образомъ своимъ пеуклоннымъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ уставовъ Церкви, чистотою и благочестіемъ, любовью и милосердіемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ, помня Слова Спасителя: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца Вашего, иже на небесахъ.“. (Мате. 5, 16). Аминь.

Епарх. миссіонеръ *Н. Слѣдниковъ*.

Поѣздки Вологодскаго епархіального міссионера въ 1900 году.

Большинство разсужденій на бесѣдахъ направлено было на рѣшеніе вопроса о признакахъ антихristova прихода, о его личности и царствѣ. Прокопию Гавrilovу кажутся непонятными и неправильными нѣкоторыя мѣста сочиненія: „Размышленій на Апокалипсисъ“ Арх. Навла; но они неправильны съ точки зрењія его, раскольника, смотрящаго на все глазами семитолковыхъ Апокалипсисовъ, препебрегающаго всѣми доказательствами, ему приводимыми, и ни за что не хотящаго повѣрить, что въ Апокалипсисѣ Ioanna Богослова 22, а не болѣе главъ, какъ онъ думаетъ. Для Зaborского начетчика ученіе древнихъ книгъ обѣ антихристѣ ни почемъ; тамъ чернила, а онъ со своими собратьями привыкъ понимать ученіе обѣ антихристѣ духовно такъ, какъ научили старики, руководящіеся въ дѣлахъ вѣры своимъ узкимъ разсудкомъ. Они напр. наговорили ему, что въ послѣднее время спасаемыхъ будетъ только 8 человѣкъ, потомучто во времія Ноя въ ковчегѣ сохранились отъ потопленія именно такое количество людей; а якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго (Мѣ. 102 зач.). Въ ка-

комъ отношениі дни Ноевы подобны временамъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, раскрывается въ слѣдующемъ стихѣ: „якоже бо бѣху во дни прежде потоха, ядуще и плюще, женищеся и посягающе, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ и не увидѣша, дондеже прииде вода и взять вся: тако будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго“, а бл. Феофилактъ въ Благовѣстникѣ толкуетъ: „Антихристу пришедшу спасти похотныя умножатся въ человѣцѣхъ и браки безсрочно уклонятся, якоже и при Нои исполини“ (Мате. 194 л.). Это разъясненіе для Прокопія не имѣть значенія, ибо здѣсь чернило, а тамъ у стариковъ духовныя толкованія; имъ-то Прокопій и всѣ его сторонники готовы вѣрить болѣе, чѣмъ Писанію.

Была длинная рѣчъ о перстосложеніи, вопросъ о кото-ромъ поставленъ въ тетрадкѣ въ числѣ первыхъ. Послѣ вто-рой бесѣды 26 января, продолжавшейся цѣлый день (11 ча-совъ), остались неразобранными еще 8 листовъ тетрадки, для нихъ я назначилъ бесѣду на слѣдующій день. „Ни за что не пойду, изморился весь“, сказалъ Прокопій Гавrilовъ. На не-разсмотрѣнныя вопросы я обѣщалъ утомленному начетчику послать печатные отвѣты—„Замѣчанія Архим. Павла на по-морскіе отвѣты“; часть послѣднихъ представляетъ содѣржаніе оставшихся безъ обсужденія листовъ.

Въ сосѣдствѣ съ Заборскимъ находится Лохотовскій при-ходъ. Раскольниковъ здѣсь порядочно. Большинство ихъ—е-досѣвцы, они народъ несвѣдущій въ писавіи, если судить по ихъ главнымъ руководителямъ, которыми являются: настavникъ Яковъ Елеазаровъ и уставщикъ Пароеній. Прежде на-стavникомъ и притомъ болѣе грамотнымъ, чѣмъ его замѣсти-тель на Лохтѣ, былъ Иванъ Тарасовъ, за свою зазорную жизнь лишенный своего званія. Иванъ Тарасовъ—костромичъ, родители его были православные; переходя съ мѣста на мѣс-то и ища себѣ заработка, какъ портной, онъ добрался до Кокшеньги и тутъ, найдя себѣ много работы, поселился на-долго. Увлеченный вождями раскола, Иванъ Тарасовъ оста-вилъ православную Церковь и жилъ вмѣстѣ со многими, такъ называемыми пустынниками въ дремучемъ лѣсу, тянувшемся отъ Лохты по направлению къ рѣкѣ Сухонѣ. Здѣсь у пустын-никовъ была выстроена цѣлая деревенька домовъ въ 40; въ 70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія полиціей всѣ пустынники были разселены по мѣстамъ ихъ прежняго жительства. Иванъ вдоворился въ дер. Воронихѣ и безъ сомнѣнія имѣлъ вредное вліяніе на православное населеніе ея. „Тарасовичъ“, когда

нику бесѣдоватъ, лежалъ на смертномъ одрѣ, его сломила болѣнь. Мы зашли навѣстить больного, убѣждали его возвратиться къ св. Церкви, сбросить съ себя бремя грѣха, принять въ послѣднія минуты жизни безцѣнныя дары Христовы и соединиться съ Господомъ, Спасителемъ міра. Что происходило въ это время въ душѣ больного,—знаетъ Богъ. Вмѣстѣ съ нами явились въ избу Ивана раскольники, ихъ глаза упорно и сурово были обращены на него; они боялись, какъ бы ихъ бывшій учитель не возымѣлъ влеченія къ Церкви. Тарасичъ на наши убѣжденія молчалъ, показывая только руку, сложенную въ двуперстіе. Нынѣшніе заправила лохотскихъ єедосвѣтцевъ, Яковъ и Пароеній, были на воронинской бесѣдѣ; они сначала упрямо говорили, что все равно бесполезны будутъ труды наши, ибо никакъ ихъ ни обратить, но потомъ успокоились и слушали чтеніе книгъ и разъясненіе очень внимательно, вели себя кротко и скромно, возражали мало. Когда мы готовы уже были распрощатьсяся, Яковъ вынулъ книжку изъ кармана, писанную полууставомъ; въ ней были собраны свидѣтельства изъ Пролога и другихъ книгъ—о духовномъ причащеніи и слушаяхъ, когда святые наслѣдовали жизнь вѣчную, не получивъ въ земной св. причащенія. Бесѣду закончили разборомъ рукописи, принесенной Яковомъ.

На другой день лохотскіе вожди раскола уже не явились на бесѣду, происходившую въ дер. Жуковѣ, въ домѣ Василія Михеева. Михеевъ—раскольникъ и семья у него тоже придерживается старой вѣры. „У насъ родители по этой вѣрѣ, и мы такъ, какъ они“, говорили хозяева, и когда мы занимались разсужденіями обѣ истинахъ христіанскихъ, они вмѣстѣ съ пришедшими изъ другихъ домовъ одновѣрцами не интересовались ими; они сидѣли въ сосѣдней комнатѣ и говорили свое; до нашего слуха достигалъ ихъ смѣхъ и веселые разговоры. На православныхъ сильно дѣйствовали слова Златоуста: „подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащатися св. таинъ и калятися грѣховъ своихъ, а по нашей слабости хотя единажды въ лѣто въ великій посты... Кто того не сотворить, а случится ему смерть, лучше бы ему и не родитися“. „А мы-то 20—30 лѣтъ не причащались“, ссыпалась возгласы собравшихся крестьянъ, и въ ихъ голосѣ звучала тревога и скорбь о своемъ нерадѣніи. Изъсосѣдней съ Жуковской деревни Михалихи приходилъ послушать одинъ мальчикъ, онъ, замѣтно было, старался не проронить ни одного слова бесѣды, а иногда вставлялъ въ нее свою мысль. Серьезный мальчикъ оказался кончившимъ церковно-приходскую школу, а слушалъ такъ внимательно потому, что у него

есть бабушка раскольница (по происхождению дочь священника), и между ними—мальчуганомъ и старушкой ведутся частны разговоры о правой вѣрѣ и Христовой Церкви.

Въ Ромашевскомъ приходѣ не пришлось познакомиться и поговорить съ мѣстными вождями раскола. Они, отправляющіе во всѣхъ ближайшихъ приходахъ раскольничы требы, филиппанскій наставникъ Павелъ Фаддѣевъ Чахутинъ и неразлучный его спутникъ уставщикъ Феодоръ Черепановъ, въ тотъ день, въ который мы съ приходскимъ священникомъ пообщались прибыть въ ихъ деревню Петряево, еще съ раннаго утра ушли изъ своей деревни, а можетъ быть и Ромашевскаго прихода, неизвѣстно куда. Пастыри-наемники оставили своихъ овецъ на произволъ, хорошо зная, что имъ будетъ грозить сильная опасность, а тѣ считали до сихъ поръ ихъ законными наставниками, лицами священными... Овцы возмущались поведеніемъ своихъ руководителей. Закравшееся въ ихъ сердцѣ сомнѣніе въ вѣрѣ заставляло грамотныхъ проповѣдывать, дѣйствительно ли въ древнихъ книгахъ встречается чтеніе 8-го члена Символа Вѣры „безъ истиннаго“, есть „Иисусъ“, 5 просфоръ и др., а неграмотныхъ съ затаеннымъ вниманіемъ спрашивать: „правду ли говорить миссионеръ“?

Въ смежныхъ одинъ съ другимъ приходахъ Озерецкомъ и Верхококшенскомъ устроены были три бесѣды,—одна въ дер. Окатовской Озерецкаго прихода и двѣ въ деревняхъ Задней и Тюдинской Верхококшенскаго прихода, въ которомъ расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо на почвѣ невѣжества. Горечь отъ сознанія, какая непроглядная тьма царитъ въ приходѣ, слышалось въ словахъ молодаго священника о. Степана Шамахова, который знакомилъ меня съ состояніемъ своего прихода и настроениемъ своей паствы. Ему хорошо извѣстны овцы, иже не суть отъ двора его. Они навязываютъ всѣмъ и каждому свои религіозные взгляды и презрѣніе къ православной Церкви, съ увѣренностью выдаютъ за истину свою вѣру, запугивая православныхъ разными кощунственными картинами; но какъ мало сами они знаютъ Слово Божіе, ученіе Христово, раскрытое въ книгахъ Нового Завѣта. „Вы гнушаетесь нами, говорилъ одному раскольнику священникъ, не хотите имѣть общенія съ нами въ пищѣ и питіи, бѣжите отъ насъ, какъ отъ заразы; не такъ дѣлалъ Христосъ Учитель нашъ и Спаситель нашъ,—Онъ ъѣль съ мытарями и величайшими грѣшниками, не презиралъ ихъ“. „Вѣдь то было, отвѣчаетъ ему раскольникъ, до крещенія; какъ окрестился Христосъ, Онъ съ грѣшниками не имѣлъ общенія въ пищѣ; и мы пока не крещены (разумѣется 2-й разъ) съ вами ъдимъ

Видъ Благовѣщенскаго (холоднаго) собора и Спасской (теплой) церкви въ
Коряжемскомъ монастырѣ.

и племъ, а сдѣлаемся истинными христіанами, ну, тутъ и чашками врозвъ". Или бытъ такой случай. Спрашиваетъ священникъ у раскольника, проживавшаго въ его приходѣ и слывущаго за грамотѣя. „У тебя есть Евангеліе?" „Есть", отвѣчаетъ онъ. „Принеси". Раскольникъ выносить изъ своей конуры: „житіе протопопа Аввакума".

Раскольники Озерецкаго и Верхококшенгскаго приходовъ, а кромѣ нихъ еще и сосѣдняго Илезскаго Георгіевскаго, находятся въ тѣсной связи между собою и имѣютъ однихъ и тѣхъ-же руководителей и наставниковъ. Въ этомъ углу Кокшеньги живутъ большею частію єедосѣвцы, заправляетъ ими убогій Парменъ Кожевниковъ, который усердно занимается пропагандой раскола, дѣлая путешествія съ этою цѣлію въ довольно отдаленные приходы Кокшеньги. Окружные священники считаютъ Пармена опаснымъ человѣкомъ, приносящимъ большой вредъ православію. Въ Верхококшеньгѣ всѣ болѣе видныя лица въ расколѣ, въ родѣ Михайла Зотикова, инокини Мароы, почему-то склонялись отъ бесѣды о правой вѣрѣ. Это обстоятельство давало поводъ думать, что и Парменъ постараится отдѣлаться отъ непріятной для него бесѣды, гдѣ не такъ-то ужъ легко доказать правду єедосѣвщины, какъ предъ безграмотными, темными женщинами, которые могутъ поверить всякому слову, какое бы онъ ни сказалъ, не будуть опровергать и обличать ложь его. Пріѣхавъ въ деревню Тюрдинскую, въ которой живетъ Парменъ, мы съ о. Стефаномъ оставили книги въ крайней избѣ деревни, а сами пошли въ домъ расколоучителя. Онъ былъ дома и встрѣтилъ насъ любезно. Сказавшись, зачѣмъ мы пріѣхали въ Тюрдинскую, стали приглашать Пармена прийти побесѣдоватъ съ нами о вѣрѣ по старымъ книгамъ. Онъ соглашался, но жена стала отговаривать его: „куда тебѣ идти, погода на дворѣ". Старикъ видимо сталъ склоняться на слова жены. „Если боишься ненастія, то мы сюда принесемъ книги, сказалъ священникъ, и здѣсь побесѣдуемъ".

„Хорошо", согласился Парменъ.

Народу, благодаря свободному отъ работъ времени, въ низкую избу Пармена набралось много. Парменъ не хотѣлъ бесѣдоватъ безъ вѣкоего постояннаго своего спутника Павла, конечно не потому, что надѣялся на его начитанность и знаніе Писанія, а потому, что въ нужныхъ случаяхъ тотъ умѣеть покричать и показать себя. Парменъ вынесъ изъ своей каморки Кириллову книгу, надѣль оригиналные очки изъ бересты (онъ въ послѣднее время сталъ совсѣмъ плохо видѣть, по склону).

сь незаконного дѣла) и сталъ читать. Ему припомнилась прежняя, бывшая лѣтомъ 1898 года, бесѣда съ о. Іоанномъ Полянскимъ о словѣ „истиннаго“ въ 8 членѣ Символа вѣры, которая его должно быть заинтересовала, и онъ послѣ того старался подыскивать мѣста книги въ свою пользу. Одно изъ нихъ онъ и указывалъ мнѣ въ Кирилловой книжѣ. „Ты всему напечатанному въ этой книжѣ вѣришь? спросилъ я Пармена. „Всему“, отвѣчалъ онъ. „Такъ вотъ посмотри листы 131 об. 428 — 430 об. 554 — тутъ въ 8-мъ членѣ „истиннаго“ нѣть. Полтора года тому назадъ Парменъ, побесѣдовавъ съ миссионеромъ обѣ обрядовыхъ разностяхъ, не пришелъ на слѣдующій день, когда разсуждали о Церкви. Я намѣревался какъ бы продолжить давнишнюю бесѣду, начатую съ Парменомъ моимъ предшественникомъ“. Если ты вѣришь всей Кирилловой книжѣ, то послушай внимательно, — она говоритъ о вѣчности священства, причащенія, и я сталъ раскрывать на основаніи почитаемыхъ раскольниками древнихъ книгъ образъ истинной Церкви Христовой, какъ общества вѣрующихъ во Христа, неизмѣнно хранящихъ Его завѣты — единую вѣру, имѣющихъ всѣ 7 таинствъ и управляемыхъ іерархіею въ 3 степеняхъ, — указывалъ, какъ далеко неподходитъ подъ сей образъ общество безпоповцевъ. Старообрядцы дѣлали слабыя попытки оправданія, говорили о замѣнѣ благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ чрезъ таинства, лѣстовочками, молитвами, милостыней. „Что же намъ дѣлать, когда Никонъ патр. все перевернуль и мы послѣ того остались безо всего“, замѣтилъ Парменъ. „Неправильно, Парменъ Яковлевичъ, ты думаешь, — тварь не можетъ быть сильнѣе своего Творца. Развѣ патр. Никонъ, хотя и высокій по сану и достоинству, но все же человѣкъ, могъ разрушить созданіе Господне — св. Церковь, которую Господь въ дарованномъ ей устройствѣ обѣщаль сохранить до скончанія вѣка? Думать, что человѣкъ перевернуль Господне дѣло, значить не вѣрить всемогуществу Божію. „Аще и тварь вся измѣнится, Евангеліе же и слова его и церкови Божіи никогда же“, говоритъ Благовѣстное Евангеліе — Лук. 224 л. Гдѣ же у васъ вѣра? Вы постоянно твердите слова Златоуста: „Церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе. Гдѣ она, гдѣ у васъ эта церковь“? Насталъ вечеръ, темнѣло. Попросили свѣчи у Пармена, но жена его не хотѣла дать. „Будетъ, — набесѣдовались, сурово говорила она“.

Свѣча была принесена изъ другаго дома и еле горѣла, такъ былъ испорченъ воздухъ отъ дыханія множества народа въ низкой избѣ Пармена.

зали старообрядцы. „Какія тайны отъ щепети, щепеть печать антихристова, у васъ и имя Христово перемѣнено, у васъ Іисусъ, а Іисусъ—имя антихриста. Почитайка въ Соловецкой члобитной”, горячо говорилъ Парменъ. „Неужели, спросилъ я Пармена, для тебя Соловецкая члобитная тоже, что Евангеліе? Раскрой лучше Евангеліе, посланія св. Апостоловъ, постановленія соборовъ Кормчую, на которыхъ утверждается вѣра православная, укажи ты въ этихъ св. книгахъ погрѣшности нашей Церкви и вашу правду”. „Въ древней Кормчей—все есть, сказалъ Парменъ—и двуперстіе и 7 просфоръ”. „Гдѣ ти видалъ, что на соборахъ разсуждали о иеростосложеніи и просфорахъ, покажи-ка”. Прежде довольно скромно сидѣвшій крестьянинъ по имени Павель вдругъ закричалъ: „Гдѣ у васъ Скрыжаль, Пестъ”? Ему завторилъ, хотя вѣсколько и помягче, Парменъ: „вы назвали двуперстіе демоносѣденіемъ, про васъ писано въ книгахъ, что предотечи антихриста будетъ єздить на коняхъ въ послѣднее время”. Едва успѣвалъ я отвѣтить на взрывъ расходившихся раскольниковъ.

Женѣ Пармена видимо не хотѣлось, чтобы мы сидѣли и продолжали разоблачать неправду раскола. Она забралась на вѣчу и оттуда кричала: „врете все, безъ причастья можно спастись, какое ужъ спасеніе въ щепоти, будетъ,—набесѣдовались, пора кончати, уходете”. Было поздненько, посему мы коинчили бесѣду въ цѣляхъ дать покой обитателямъ комнаты, которая скоро стала пустѣть. Но раскольники остались въ ней. Они съ Парменомъ во главѣ еще долго поговорять здѣсь; наединѣ у нихъ все будетъ ладно, а у „никоніанъ”—православныхъ беззаконно.

Женщины вообще, а раскольницы особенно, бываютъ привержены къ своей вѣрѣ, иногда до крайняго фанатизма. Сильную нетерпимость къ правосл. Церкви и ея служителямъ пришлось замѣтить на одной женщинѣ Долговицкаго Троицкаго прихода по имени Елизаветѣ. Она состоитъ наставницей филиппанъ въ приходѣ, отправляетъ всѣ требы, чѣмъ приводить въ большое смущеніе тѣхъ, кто не постигъ еще всей бездеремонности раскольническаго отношенія къ священнымъ вещамъ. Елизавета живетъ въ отстоящей въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ села деревнѣ Нижней, которая является единственной въ приходѣ деревней, чутъ не сплошь заселенной раскольниками и сочувствующими имъ лицами. Въ Нижней я устроилъ бесѣду съ народомъ. Елизавета приняла меня еще менѣе ласково, чѣмъ жена убогаго Пармена. Церковному сторожу, посланному именемъ поправленія подъ покровомъ лѣса бѣгти, она

сказала: „не пущу, а придетъ онъ (миссіонеръ), съ этого мѣста не встану“. Я со своими книгами пріотился въ другомъ домѣ у Василья Александрова, который въ своемъ родствѣ имѣетъ порядочно раскольниковъ. Елизавета сдержаніе, ибо не пришла на бесѣду; да не были и другіе раскольники. Зашли поговорить лишь сочувствующія имъ лица; одинъ изъ нихъ Павелъ настаивалъ, что къ священникамъ не нужно обращаться за принятіемъ таинствъ, такъ какъ они неблагочестиво живутъ. Этотъ же Павелъ увѣрялъ, что двуперстіе спасительно; если человѣкъ и погибнетъ, если на томъ свѣтѣ будетъ въ огнѣ горѣть, то ужъ перстики (двуперстіе) будутъ поверхъ огня, хотя они одни да уцѣлѣютъ отъ его пламени. Я разбиралъ разныя обвиненія, предъявляемыя раскольниками на Церковь, съ которыми слушатели были хорошо знакомы. Дошли до вопроса о имени Іисусъ. У меня съ собой въ числѣ другихъ книги была Острожская Біблія, изданная въ 1581 году. Я указалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой книги написаніе имени Христа Спасителя въ томъ видѣ въ какомъ оно встрѣчается въ новопечатныхъ церковныхъ книгахъ. „Острожская біблія, сказалъ кто-то изъ присутствовавшихъ, есть у насть въ деревнѣ у Якова Вечеславова, нужно посмотрѣть, такъ ли въ ней написано“. Въ комнатѣ сидѣла жена владѣльца этой книги—Авдотья, державшая себя до того времени очень дерзко. Она говорила: „быть не можетъ чтобы въ Острожской бібліи, за которую мы въ Москвѣ платили 300 рублей, было Іисусъ; если въ ней есть это имя, мы въ печкѣ ее сожгемъ“. Очень характерное выраженіе, оно говоритъ, что раскольники не вѣру провѣряютъ книгами, а книги собственными убѣжденіями. Я просилъ Авдотью принести дорогую книгу. Біблія оказалась точно такою же, какъ и моя, „Іисусъ“ въ ней есть въ тѣхъ же точно мѣстахъ, что и въ моей. Какъ же быть? Нуженъ толкователь, который бы по раскольнической привычкѣ съумѣлъ и противное растолковать въ пользу раскола. Послѣ нѣсколькихъ отказовъ явился такой толкователь въ лицѣ владѣльца книги, Якова. У него въ рукахъ было еще Евангеліе малаго размѣра, печатанное при Іосифѣ патріархѣ. Встрѣчающіяся въ Острожской бібліи слова IV—онъ понималъ, какъ опечатки, не смотря на то, что подобное начертаніе встрѣчается въ Бібліи до 4 разъ, и при томъ въ самыхъ первыхъ главахъ Евангелій; я указалъ на ИИС на 44-мъ листѣ Евангелія отъ Іоанна—„званъ же бысть Іисусъ и ученицы его на бракъ; „это прилогъ“, заявилъ Яковъ. „Посмотримъ, говорю я, если ли прилогъ, и“ въ соответствии съ этимъ Еван-

гелія, печатанного при патр. Іосифѣ". Поглядѣли, его вѣтъ. „Такъ прилогъ ли это"? Указаѣть еще греческое написаніе имени Спасителя въ концѣ книги—ІНСОУ. Кромѣ Острожской Бібліи разсматривали и другія бывшія у меня древнія книги; гдѣ это имя Іисусъ написано такъ, что можно къ нему съ какой-нибудь стороны придраться, Яковъ Вечеславовъ придидался, стараясь перетолковать его въ пользу чтенія—Іисусъ, а гдѣ оно напечатано полностью, напр. въ Толкованіи Златоуста на 14 посланій Кіев. изданія, онъ ссылался на неподлинность или подложность книги. Тутъ перетолковать въ свою пользу не было никакой возможности. Пришлось прибѣгать къ крайнему средству.

Въ доказательство того, что имя Іисусъ употреблялось въ древнихъ книгахъ, я указывалъ на Евангеліе, хранящееся въ Долговицкой церкви,—оно напечатано было при патр. Іосифѣ въ 7152 году, въ немъ на 15 листѣ обор. въ зач. 2 написано „Іс Христово рождество". „Заглавная буква Г не читается", бойко заявилъ стоявшій у стола мальчикъ-раскольникъ, „тутъ іс—Іисусъ". „Нѣть, другъ мой, сказалъ я молодому запитнику раскола, если заглавную букву пропускать, —не произносить, то въ слѣдующемъ З-мъ зачалъ (26 л. об.) какъ прочитаешь ты слово Ісу—вѣдь не су?"

Приводилъ для показанія правильности имени Іисусъ свидѣтельства изъ Остромирова Евангелія (его будто бы видѣлъ въ Петербургѣ Яковъ, но множество мѣсть, гдѣ напечатано святое имя черезъ ИИС, не замѣтилъ), указанныя въ „Выпискахъ Озерскаго". „Озерскій—шарлатанъ", сказалъ Яковъ. „Обругать заочно, да и въ глаза, Яковъ Вечеславовичъ, человѣка легко, но нужно еще доказать правду своихъ словъ. Провѣримъ, должно или вѣтъ сдѣланы ссылки Озерскаго на тѣ хотя книги, которая лежатъ здѣсь на столѣ. Яковъ сталъ шуточно отзываться о нашихъ св. мощахъ, ругать миссионеровъ, что ихъ въ Петербургѣ єедосѣвцы побѣждали, ротъ имъ утирали.

„Мы не знаемъ, какъ обстояло дѣло въ Петербургѣ, ты вотъ здѣсь—докажи, что єедосѣвцы могутъ побѣдить православныхъ, докажи, что Церковь можетъ обойтись безъ священства и 7 таинъ, и была когда-нибудь въ такомъ именно видѣ, какъ ваше єедосѣвское общество"? Яковъ, сославшись на посланіе Мелетія, которое къ дѣлу не шло, заспѣшилъ домой. Я приглашалъ его на-завтра въ воскресный день—6 февраля бесѣдовать о Церкви Христовой въ мѣстечко Тюрибери Спасо-Преображенского прихода, гдѣ я долженъ быть въ это время. Яковъ Вечеславовъ палъ обѣзпленіе

НИКОЛАЕВСКИЙ КОРАЖЕМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Сольвычегодского уезда Вологодской губерніи.

I.

Сольвычегодскій Николаевскій Коряжемскій общежительный мужской монастырь находится въ 558 верстахъ отъ города Вологды, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Онъ расположень на ровной мѣстности близъ устья рѣчки Коряжемки, впадающей въ судоходную рѣку Вычегду съ лѣвой стороны, въ пятьдесятъ верстахъ выше уѣзданого города Сольвычегодска. Красивъ и живописенъ видъ монастыря съ противоположнаго берега рѣки Вычегды, когда монастырь показывается среди сосновыхъ и кедровыхъ деревьевъ. Сообщеніе съ монастыремъ очень удобное, особенно въ началѣ лѣта, когда по полноводной Вычегдѣ еще ходятъ пароходы къ Яренску и Устьсысолеску; въ прочее время года, когда пароходство или прекращается или бываетъ случайное, всегда можно наѣхать въ Сольвычегодскѣй лодку или простой экипажъ до монастыря.

II.

Монастырь основанъ двумя иконами, преподобными Логгиномъ и Симономъ. О жизни ихъ извѣстно очень мало. Въ рукописи подъ № 168 Вологодскаго Епархіального Древнехранилища, относящейся ко второй половинѣ XVII вѣка, следовательно писанной лѣтъ сто съ небольшимъ по кончинѣ преп. Логгина, на основаніи разсказовъ „многолѣтнихъ старцевъ“, сообщается, что преп. Логгинъ пришелъ съ преп. Симономъ на Коряжму изъ „верховскихъ“ градовъ съ иконою животворящаго Креста Господня. Эта икона доселѣ хранится надъ гробницею преподобнаго. Она сдѣлана изъ березового дерева, имѣть вышины 14 $\frac{1}{8}$, ширины 9 вершковъ; въ эту доску врѣзанъ крестъ вышиною 7 $\frac{7}{8}$, въ поперечникъ 5 $\frac{7}{8}$ вершка. На нижнемъ краю доски церковнославянскими буквами начертано: „вѣ 7043“ (т. е. 1535 г.); на обратѣ доски вырѣзано: „Крестъ Христовъ Павловы пустыни.“ Эти слова дали поводъ предполагать, что преп. Логгинъ пришелъ на Коряжемку изъ Павлова Обнорскаго монастыря. Разчистивъ лѣсъ, преподобные иноки построили въ пустынѣ часовню и келлію, а потомъ и деревянную церковь св. Николая Мирликийскаго чудотворца; съ тѣхъ поръ монастырь сталъ называться Николаевскимъ, а по рѣкѣ Коряжемкѣ—Коряжемскимъ. Сотрудникъ преп. Логгина, Симонъ вскорѣ отшелъ отъ него, далѣе въ лѣсъ и основалъ въ 60-ти верстахъ отъ Коряжмы, вверхъ по Вычегдѣ, на рѣкѣ Сойгѣ—особый монастырь. А преп. Логгинъ, по устрое-

ий обители Коряжемской, былъ ея игуменомъ и въ ней скончался 10 февраля 1540 года. Болѣе о жизни преп. Логгина ничего опредѣленного неизвѣстно. Донъ въ подлѣ гробницы его на особомъ столикѣ хранится колючая власяница преподобнаго и холстинная фелонь его. Между существующими храмами внутри монастыря находится колодезь, искованый преподобнымъ; надъ колодеземъ устроена каменная часовня, обильно украшенная святыми иконами.

Пятнадцать лѣтъ тѣло преподобнаго покоилось близъ паперти лѣстницы; на шестнадцатомъ году оно было переложено на иное мѣсто, возлѣ сѣверной стѣны церкви. Поводомъ къ этому было чудесное сонное видѣніе въ болѣзни тогдашнему Устюжскому воеводѣ, нѣкоему кн. Владиміру, никогда не бывавшему въ монастырѣ. Пораженный видѣніемъ, юбльной воевода прибылъ въ монастырь, самъ отыскалъ мѣсто похороненія преподобнаго и указалъ игумену и братіи иное мѣсто, где приличнѣе было бы положить его. Когда же игуменъ исполнилъ указаніе воеводы, сей послѣдній почувствовалъ себя здоровымъ и, рассказавъ о своемъ видѣніи послѣдователъ устроить надъ гробомъ преподобнаго палатку или часовню.

Въ скромъ времена по основаніи въ монастырѣ былъ воздвигнутъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и преп. Димитрія Цирилуцкаго. Едва ли не съ основанія своего монастыря стала зависѣть отъ Вологодскаго епископа, которому игумены давали впослѣдствіи отчеты во всемъ монастырскомъ хозяйствѣ.

Въ 1547 году 25 августа царь Иоаннъ IV Васильевичъ пожаловалъ Коряжемскаго игумена Вассіана грамотой: въ домъ св. Николая чудотворца была дана царемъ пустынька съ иконами и съ книгами и съ колоколами и съ землею; это была Христофорова пустыня (нынѣ приходская церковь). Основана она была на Еломъ постриженникомъ преп. Логгиномъ — икономъ Христофоромъ въ 20 верстахъ къ югу отъ Коряжемскаго монастыря. Земли было около той пустыньки — межъ болотами и пашнями дикаго раменъ въ межахъ по одну сторону къ Шалимовѣ слободкѣ до деревни Рухновской (Чуркинская тоже) по рѣчкѣ Нырмѣ, а съ другой сторону къ Зоггину по черной ручей.

Можетъ быть, это были первыя земельныя пріобрѣтенія Коряжемскаго монастыря. Изъ сохранившагося одного документа 1558 года временъ игумена Вассіана видно, что Коряжемскій монастырь имѣлъ нѣсколько деревень (Конашевская, Телячья, Савинская, Луковицкая гора, а можетъ быть и другія).

и для наблюденія за хозяйствомъ игуменъ назначалъ туда старцевъ и приказчиковъ, которые слѣдили, чтобы пораженные для обработки земли люди аккуратно доставляли установленную долю сѣмянъ, сѣна, платили-бы денежный оброкъ и держали въ исправности необходимыя въ деревенскомъ хозяйствѣ постройки, указанныя въ рядныхъ записяхъ.

Въ 1583 году царь Иоаннъ IV Васильевичъ снова пожаловалъ монастырь своимъ жалованьемъ; на имя игумена Иова дана была 15 мая грамота, подтверждавшая право, полученное ранѣе монастыремъ, держать за собою перевозъ черезъ рѣку Вычегду противъ Вычегодскаго Усолья (т. е. Сольвычегодска) и предоставляемая монастырю пользоваться изъ царскихъ доходовъ ежегодно суммою, равною пятьдесятъ пудовъ соли, считая по алтыну за пудъ; эта сумма должна была, согласно грамотѣ, быть выдаваема въ монастырь Сольвычегодскимъ выборнымъ старостою вмѣстѣ съ сборщиками и цѣловальниками.

Года черезъ четыре послѣ этого игуменъ Иовъ за немощами оставилъ игуменство. При немъ въ 1582 году 4 ноября въ монастырѣ былъ пожаръ, при чёмъ сгорѣла „казенная келья“ съ нѣкоторыми монастырскими документами на земельная владѣнія. Изъ одного документа игуменства Иова видно, что Коряжемскій монастырь тогда имѣлъ уже многочисленную братію; въ немъ упоминается кромѣ игумена, келара и казначея,—одиннадцать только старцевъ, не считая иныхъ служащихъ въ монастырѣ лицъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 6094 (т. е. 1586) года писца Афанасія Ивановича Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева за Коряжемскимъ монастыремъ были записаны въ Сольвычегодскѣ въ городѣ „для осадного времени“ два амбара, да на площади на посадѣ—монастырское мѣсто, на немъ стоялъ амбаръ Тренки Вологжанина, и на Троицкой сторонѣ въ Касманковѣ улицѣ монастырскихъ два двора—на одномъ жилъ монастырскій вкладчикъ Иванъ Григорьевъ, на другомъ дворники. Сверхъ того, къ посаду приписаны были пожни и полянки монастырскія; именно: 1) на Усольскомъ островѣ, на р. Вычегдѣ, по конецъ острова Нюбскаго,—Флоровская пожня, данная монастырю въ 1581-мъ году Прокопіемъ Клементьевымъ Капустинымъ, (она же Захаринская Гундухина), съ нея снимали сѣна 120 копенъ; 2) пожня Ермолинская Суровцова въ Брянцовѣ наволокѣ, сѣна съ нея—70 копенъ, 3) пожня Степановская Кожина, на Коневскомъ островѣ „на верхней головѣ“, сѣна съ нея 60 копенъ; 4) пожня Федковская да Ивашковская Суровцовыхъ на Онтоновицѣ подлѣ Плоскаго озера, сѣна съ нея 60 копенъ; 5) пожня Дворищная (Павли-

новская Серебреникова) у Сверчковского озерка, съна съ нея 30 копеекъ и 6) треть пожни на Кузминъ островѣ за промои-ною, а другая третья ея съ верхняго конца Иванка Чермени-на; третья третья нижній конецъ съ причистью Гриши Про-скурнина; эта пожня была раньше Гриди Кузьмина Оксиньи-ча, съна съ нея 70 копеекъ; всего было за монастыремъ пять поженъ съ третью, а съна на нихъ ставилось $363\frac{1}{3}$ копны; оброку съ поженъ шло $52\frac{3}{4}$ копѣйки, а пошлинь $2\frac{1}{2}$ коп.; на Усольскомъ островѣ было три монастырскихъ полянки, да двѣ полянки Ивашковской Романовы были за монастыремъ. Съ своихъ дворовъ и съ полянокъ монастырь нѣкоторое время платилъ даныя и оброчныя деньги и всякия подати въ цар-скую казну вмѣстѣ съ посадскими людьми. Такъ какъ посад-скіе люди, разверстывая царскія подати по сохамъ, дозволяли себѣ иногда накладывать на монастырскія владѣнія доли не-соответственно качеству угодьевъ и промысловъ, то монастырь переходатайствовалъ себѣ отъ царя Феодора Ioannовича разрѣ-шеніе отписать отъ черныхъ посадскихъ дворовъ, обложенныхъ тягломъ, свои амбары, дворы и пожни и полянки въ особую книгу, чтобы платить отдельно отъ посада со своихъ сохъ, какъ были отписаны отъ крестьянскихъ сохъ монастырской деревни и починки въ Окологородной и Пачеозерской волостахъ.

(Продолженіе будетъ).

О великопостномъ пѣніи.

Съ тяжелымъ чувствомъ садимся мы за перо, чтобы ука-зать бьющій въ глаза фактъ извращенія религіознаго чувства у многихъ причисляющихъ къ православной церкви,—фактъ, выражающійся, между прочимъ, въ чрезвычайномъ пристрастіи къ чуждымъ намъ западнымъ вѣяніямъ въ церковной музикѣ. Такое напоминаніе особенно умѣстно во время поста. Харак-тернымъ отличіемъ великопостнаго богослуженія отъ обыкно-венаго, какъ известно, является преобладаніе чтенія надъ пѣніемъ. Понятно, что и послѣднее должно соотвѣтствовать общему отпечатку богослуженія, отличаться простотою и неизы-сканностью. Между тѣмъ выборъ пѣснопѣній, сообразующійся, конечно, со вкусами посѣтителей церкви (мы говоримъ: посѣ-тителей церкви, такъ какъ назвать такихъ лицъ членами церк-ви—въ смыслѣ проникновенія ихъ чистоцерковными интереса-ми—затрудняемся), далеко не всегда удовлетворяетъ этому условію.

Къ числу такихъ, не соотвѣтствующихъ великопостному настроенію пѣснопѣній, по всей справедливости должно отнѣ-

сти Веделевское, или называемое Веделевскимъ, „Покаянія отверз ми двери.“ Многіе церковные хоры облюбовали указанное произведение Веделя, отличающееся большею искусственностью, чѣмъ большинство другихъ даже не постныхъ пѣснопѣній. По нашему мнѣнію, этого произведения даже нельзя назвать и музыкальнымъ: вѣдь музыкальнымъ произведениемъ можно назвать только такое, которое вылилось прямо изъ души автора, служить показателемъ его чувствъ, почему и можетъ разсчитывать, что возбудитъ такія же чувства и въ душѣ слушателя,—а никакъ не такое, которое полно натянутости, искусственности, написано по известной мѣрѣ Намъ кажется, что въ этомъ-то обстоятельствѣ надо искать объясненіе того, что такъ называемая программная музыка дѣйствуетъ расхолаживающимъ образомъ на нашу душу и не даромъ становится низко музыкальными знатоками. Рассматриваемое произведение Веделя и является слѣды именно такой программности. Начинается оно зачѣмъ-то не цѣлымъ хоромъ, а тріо, должно быть, для того, чтобы дать возможность пѣвцамъ обнаружить свои голосовые средства. Музыка къ словамъ: „утренняють бо духъ мой“ и пр. напоминаетъ маршъ, очевидно, для выраженія дерзновенія, съ которымъ душа приступаетъ къ Богу. Не вдаваясь въ подробный анализъ произведения, укажемъ на странную композицію третьей его части. Начинается она ускореннымъ движениемъ, вѣроятно, чтобы показать безостановочное и какъ бы торопливое шествіе души по пути грѣха, а можетъ быть и назойливость врывающихся въ душу мыслей о грѣхахъ,—или же для отгѣненія слѣдующаго „трепещу страшнаго дне судного.“ Послѣ своего громогласнаго трепетанія авторъ вдругъ вдается въ лирическій восторгъ, вѣроятно, въ увѣренности, что за свое „прекрасное“ сочиненіе, которымъ доставляется столько наслажденія слушателямъ, онъ, дѣйствительно, удостоится милости Божіей,—и, вмѣсто марша первого отдѣленія, мы—послѣ вѣсколько мистическихъ звуковъ—слышимъ плясовой мотивъ, когда исполняются слова: „во надѣяся на милость благоутробія Твоего....“. И возможно ли, послѣ сказанного, терпѣть такую музыку, которая вѣсколько соответствовала бы только театральной обстановкѣ латинскихъ храмовъ. Но заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что даже римско-католические патеры начинаютъ возставать противъ игривости церковной музыки, требуя замѣны слишкомъ свѣтской музыки болѣе строгою. Мы же идемъ совершенно инымъ путемъ: тамъ наличное зло хотятъ замѣнить отсутствующимъ добромъ; мы же наше дорогое наслѣдіе въ области церковной музыки стремимся подавить западной

музыкой и при томъ не въ лучшей формѣ послѣдней, а какими-то отбросами ея. Къ нашему полному изумлению встрѣчаются лица, видимо, стоящія всею душою за православіе и враждебныя къ католичеству, которая тѣмъ не менѣе защищаются это Веделевское произведеніе.*). Приходилось и намъ лично слышать такихъ невольныхъ ревнителей римско-католицизма, которые утверждали, что концертное пѣніе замѣчательно возносить души наши къ небесамъ, между тѣмъ какъ старинные православные напѣвы только утомляютъ. Забываютъ эти ревнители музыки только то, что высшіе перлы музыкального искусства—композиціи Баха, Генделя, послѣднія произведенія Бетховена (сонаты, симфоніи, камерная музыка) приближаются скорѣе къ хорошимъ переложеніямъ съ древнихъ напѣвовъ, чѣмъ въ концертной такъ называемой православной церковной музыкѣ. Указываютъ первѣдко на то, что царь Давидъ игралъ при богослуженіи, и что поэту нельзя изгонять концерта изъ церкви, а забываютъ, что царь Давидъ не только игралъ, но и плясалъ, но, конечно, никто не станетъ утверждать, что пляска въ церкви прилична, и что намъ слѣдуетъ уподобляться хлыстамъ скакунамъ. Забываютъ, что у евреевъ только по жестокосердію ихъ, по выраженію св. Златоуста, допускалось употребленіе въ церкви мертвыхъ музыкальныхъ инструментовъ. Забываютъ, наконецъ, то, что сами же они, защитники концертной музыки въ церкви, не находятъ удобнымъ вводить въ православную церкви инструментальную музыку.

Отмѣтимъ еще то обстоятельство, что при исполненіи Веделевского „Покаянія отверзи ми двери“ почему-то опускается славословіе, видно оттого, что речитативомъ не хотятъ испортить „цѣльное“ впечатлѣніе отъ этого „дивнаго“ произведенія.

*) Здѣсь кстати отмѣтить, что даже составители „Церковно-пѣвческаго сборника“, изд. Училищнымъ Совѣтомъ“ не отказались помѣстить подъ № 58 навѣянную Веделемъ безграмотную композицію „Покаянія“ неизвѣстнаго автора, убоявшагося поставить свое имя. Въ этой композиціи начало пѣснопѣнія „множества содѣянныхъ“ въ партіи баса осознательно напоминаетъ романсь Вильбоа „Нелюдимо наше море.“ Безграмотная и бездарная работа нашла себѣ мѣсто на страницахъ изданія, отъ втораго, можно было ожидать хорошаго и полезнаго. Подобные факты слишкомъ грустны, особенно если принять во вниманіе тѣ не желательныя послѣдствія, которыя могутъ быть порождены этимъ странными изданіемъ, переполненнымъ пьесами очень сомнительного достоинства.

Таковы мысли, навѣянныя на насъ слушаніемъ помянутой композиціи. Рѣшаемся подѣлиться ими съ читателями въ надеждѣ, что кто-либо болѣе нашего способнаго выступить съ болѣе убѣдительными доводами о полной непригодности подобныхъ композицій для православнаго богослуженія, и мы, такимъ образомъ, не окажемся одинокими въ борьбѣ съ иностранными вѣяніями, особенно сильно проявившими себя въ концѣ прошлаго вѣка, но дающими себя чувствительно знать даже и донынѣ.

(Л. Е. В. 1901.)

ПОЛОЖЕНИЕ

о стипендіи имени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Ивановича Дроздова при Велико-Устюжской мужской гимназіи, утвержденное 12 января 1901 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

1. На проценты съ капитала въ одну тысячу рублей, пожертвованного Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Дроздовымъ, учреждается при Велико-Устюжской мужской гимназіи стипендія имени жертвователя.

2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствѣ 4% государственной ренты по номинальной стоимости на 1.000 руб., остается неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ специальныхъ средствахъ Велико-Устюжской мужской гимназіи.

3. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ изъ крестьянскихъ бѣдныхъ дѣтей Велико-Устюжского или одного изъ смежныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

4. Проценты съ стипендіального капитала, за удержаніемъ 5% государственного сбора, выдаются стипендіату или его родителямъ, въ пособіе на содержаніе и воспитаніе стипендіата. Впрочемъ стипендія можетъ быть раздѣлена между двумя учениками изъ крестьянъ, если это признаеть педагогическій совѣтъ полезнымъ, а равно тотъ же совѣтъ имѣеть право, по своему усмотрѣнію, передавать стипендію отъ одного ученика другому.

5. Пользованіе стипендію не должно лишать стипендіата права на освобожденіе отъ платы за обученіе въ гимназіи, если овъ будетъ заслуживать того по своимъ успѣхамъ и поведенію.

6. Въ случаѣ неназначенія стипендіи, за неимѣніемъ достойнаго ученика изъ крестьянскихъ дѣтей, неизрасходованные проценты причисляются къ основному капиталу.

7. Стипендія не налагаетъ на пользующагося еюника-

кого особаго обязательства, но если стипендіатъ, въ будущемъ, пожелаетъ возвратить израсходованные на него проценты, то они причисляются къ основному капиталу.

8. Въ случаѣ закрытія Велико-Устюжской мужской гимназіи стипендія передается въ другую мужскую гимназію Вологодской губерніи.

Библіографія.

Собрание словъ, речей и другихъ статей Преосвященнаго Гавриила, Епископа Велико-Устюжскаго. Устюгъ, 1900 года 457 стр., цѣна 1 руб. 50 коп.

Имя Преосвященнаго Гавриила (Голоесова) достаточно известно въ печати, какъ автора системы „Нравственнаго Богословія“, вышедшей уже двумя изданіями, и первой части Литургіки, а епархіи Тверская и Вологодская, кроме того, знаютъ Преосвященнаго, какъ ревностнаго проповѣдника слова Божія и неутомимаго труженика на нивѣ церковной.

25 марта 1899 г. исполнилось 35 лѣтъ служенія Преосвященнаго Гавриила въ священномъ санѣ, и къ этому времени онъ собралъ воедино напечатанные прежде въ разныхъ изданіяхъ свои працьи проповѣди и свое временно составленныя описанія событий спирітуальной жизни,—въ которыхъ онъ принималъ участіе,—и сдѣлалъ ихъ содержаніемъ своего юбилейнаго сборника. Какъ таковой, сборникъ этотъ имѣть, очевидно, близайшимъ образомъ биографическое значеніе и мѣстный интересъ. Въ сердцахъ людей, видѣвшихъ и слышавшихъ Преосвященнаго Гавриила, настоящее изданіе обновить тѣ впечатлѣнія и чувствованія, какія переживались ими въ свое время въ общеніи съ авторомъ; люди, бывшіе свидѣтелями или участниками въ событияхъ мѣстной церковно-общественной жизни, добрымъ словомъ помянуть архипастыря, который и словомъ дѣломъ всегда являлъ предъ ними свою отзывчивость всему хорошему.

Но настоящій сборникъ Преосвященнаго Гавриила имѣть, несомнѣнно, и болѣе широкое значеніе и болѣе общиій интересъ, чѣмъ此刻ъ указано. Проповѣди Преосвященнаго автора весьма замѣтно отличаются отъ многочисленныхъ современныхъ проповѣдей своимъ библейскимъ тономъ и обилемъ какъ библейскихъ, такъ и святоотеческихъ цитатъ, что придаетъ имъ безусловную серьезность и основательность. Но содержанію своему онъ весьма обстоятельный и заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для всякаго современнаго проповѣдника. Изложеніе ясное и общепонятное. Многолѣтній жизненный опытъ автора проявляется въ сборникѣ глубиною духовнаго созерцанія и употребленіемъ цѣлесообразныхъ пастырско-педагогическихъ приемовъ воздействиія на души слушателей или читателей. Далѣе, обиліе биографическихъ свѣдѣній дѣлаетъ его весьма цѣннымъ пособіемъ для желающихъ познакомиться съ личностями Высокопреосвященнаго Саввы (покойнаго).

ской (а отчасти и Орловбургской) епархій; вмѣсть съ тѣмъ онъ является довольно подробною лѣтописью церковно-общественной жизни сихъ епархій за періодъ времени болѣе чѣмъ въ 30 лѣтъ, свидѣтелемъ и участникомъ которой былъ самъ авторъ сборника. Наконецъ, въ рассматриваемомъ изданіи читатель найдетъ немало интересныхъ описаний мѣстностей, гдѣ случалось по обязанностямъ службы бывать Преосвященному, характеристику нравственного уровня и соціального быта мѣстныхъ жителей, которыхъ онъ наблюдалъ и съ которыми входилъ въ общеніе, затѣмъ—описаній внутреннаго строя приходской жизни, братствъ, духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, организаціи учительскихъ курсовъ, внѣбогослужебныхъ собесѣданій, благотворительныхъ учрежденій и т. д.

Такимъ образомъ, въ виду обилия материала, его разносторонности, серьезности и интереса, слѣдуетъ надѣяться, что сборникъ Преосвященнаго Гавриила обратить на себя вниманіе благочестивыхъ христіанъ, а особенно—пастырей Церкви, для которыхъ онъ будетъ безусловно полезенъ. (Т. Е. В. 1901).

Архимандритъ *Иннокентій*.

СОЧИНЕНИЯ ВОЛОГЖАНЪ:

1. Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга: „Церковное судопроизводство въ періодъ вселенскихъ соборовъ (accusatio) и вліяніе на него римско-византійскаго процессуального права.“ Казань. 1900 г. стр. 218 + III. Сочиненіе и. д. экстраординарного профессора Императорскаго Томскаго Университета *Павла Прокошева* (бывшаго преподавателя Волог. дух. семинаріи). Цѣна 1 руб. 50 коп. Желающіе обращаются за книгой къ автору въ г. Томскѣ.

2. Сочиненіе преподавателя Астраханской духовной семинаріи магистра богословія *Александра Соколова*: „Культъ, какъ необходимая принадлежность религіи. Полемико-апологетическое богословіе изслѣдованіе.“ Казань. 1900 г. стр. 2 + IV + 336 + II. Цѣна 1 р. 80 к. съ пересылкой.—Желающіе приобрѣсти книгу обращаются къ автору въ г. Астрахань. Книга встрѣчена весьма благопріятными отзывами (см. напр. Церковные Вѣдомости 1900 г. № 50).

Памяти студента С. О. Заплатина (Некрологъ).

24 января въ Сиб. академической больницѣ отъ брюшного тифа, осложнившагося кровоизлѣяніемъ въ кишкахъ, скончался студентъ П. купца Степфана Федоровича Заплатина, на 24 года отъ рожде-

віа. Покойный былъ сынъ псаломщика села Домшино, вологод. губ. и у. По окончаніи Вологодского училища и семинаріи, гдѣ за все время онъ шелъ однимъ изъ первыхъ,—любовь къ духовному образованію побудила его на свои скучныя средства отправиться въ с.-петербургскую духовную академію, куда онъ и поступилъ шестымъ студентомъ на казенное содержаніе.

Повидимому, все складывалось для него благопріятно. Высшая школа раскрыла предъ нимъ неисчерпаемую сокровищницу своихъ книжныхъ богатствъ, а свобода занятій въ связи съ вѣшней обеспеченностью доставляли полное удовлетвореніе любви его къ историческимъ предметамъ преподаванія. Еще въ семинаріи онъ болѣе другихъ былъ пачтанъ въ области тѣхъ и другихъ, и уже къ III классу обстоятельно былъ знакомъ и съ Карамзинымъ, и съ Костомаровымъ, имѣль трудъ прочесть всѣ 29 томовъ исторіи Соловьевъ и многое другое, что товарищамъ его было известно лишь по частямъ. Въ академіи, подъ обаяніемъ незабвенного проф. В. В. Болотова, онъ болѣе увлекался церковной исторіей. Его зачастую можно было видѣть съ какимъ-н. церковно-историческимъ трудомъ—то съ изслѣдованіями А. П. Лебедева, то изучающимъ старые курсы лекцій В. В. Болотова, которыхъ любимому профессору, за недостаткомъ времени и смертью, не удалось сообщить своимъ слушателямъ. Можнѣ бы думать, что онъ не прошелъ бы безслѣдно для церковно-богословской науки. Но Богъ судилъ иначе и взялъ отъ насъ эту, жаждавшую знаній, душу въ обители вѣчной, немеркнущей истины.

Бользнь свою Заплатинъ схватилъ во время прошлогодней декабрьской переписи Петербурга, въ которой онъ участвовалъ счетчикомъ. Масса работы, занявшей вѣсколько дней, заставляла напрягаться, спѣшно перебѣгая изъ дома въ домъ, отъ тепла къ холodu, что при сильныхъ свыше 20-ти градусныхъ морозахъ, и вмѣстѣ съ неосторожностью и привычкой его выходить распахнувшись, привело къ тифу. Въ 20-хъ числахъ декабря онъ лежалъ уже въ больницѣ, правда, сначала изъ-за пустой, скоро прошедшей, сыпи на рукѣ; по послѣ Рождества началось постепенное ослабленіе организма, и черезъ мѣсяцъ онъ угасъ какъ свѣча, до конца сохранивъ почти полную ясность сознанія.

26 января состоялось погребеніе, на которое прибыль братъ умершаго—воспитаникъ VI класса вологод. семинаріи. Запечатанную литургію и отпѣваніе совершалъ ректоръ академіи арх. Сергій въ сослуженіи 18 лицъ академического духовенства. На литургії за причастнымъ сказано было слово товарищемъ

рѣчъ землякъ покойного, студ. IV к. М. Пшеницынъ. Двѣ рѣчи сказаны за отпѣваніемъ товарищами Шведовыми и Рудиковыми и нѣсколько словъ на могилѣ—Ристѣковомъ. Кромѣ брата, у покойного остались въ живыхъ родители и сестра, очень не богатые. Поэтому, вмѣсто обычнаго на гробъ вѣнка, собранные для этого 33 руб. послали его матери.

Миръ праху твоему, мимолетный гость на жизненномъ пиру!. (Ц. Вѣстн.)

С о д е р ж а н і е:

1. Слово въ недѣлю Православія.—2. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонера въ 1900 г.—3. Николаевскій Коряжемскій монастырь.—4. О великоцѣстномъ пѣніи.—5. Положеніе о стипендії—6. Бібліографія.—7. Сочиненія Вологжанъ.—8. Памяти студента С. ѡ. Заплатина (некрологъ).

При семъ №-рѣ прилагается рисунокъ—видъ храмовъ въ Коряжемскомъ монастырѣ.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получать книжки:

1) Описаніе Волог. Каѳедр. Софійскаго собора. Съ рисунками. Цѣна 40 коп.

2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня, 1901 года. Вологда.